

ций с королевской властью приняла решительный характер несколько позже¹. Но теперь судьба Европы находилась под влиянием двух юношей, и никогда положение Европы не было так трудно, не требовало таких опытных вождей. В 1517 г. началось движение Реформации.

Реформация. Marheineke. *Geschichte der Deutschen Reformation*². Книга его, лишенная драматического интереса, содержит очень хорошее изложение догматической стороны истории Реформации. Из новейших сочинений самое знаменитое и полезное — книга Ranke *Geschichte der deutschen Reformation*³, 5 томов, 6-й том содержит дополнения и приложения. Ранке не довольствовался трудами своих предшественников и издавными материалами, он тщательно изучил памятники во Франции и Бельгии. Вследствие того он представил самую полную картину Реформации, какая у нас есть до сих пор. Есть еще *Histoire de la Réformation d'Aubigné*⁴ — добросовестная книга, но с ограниченным взглядом, с явным пристрастием против католицизма.

Мы видели, какое движение совершалось в умах до начала Реформации. Схоластика как наука подверглась нападению со стороны гуманистов. Но дело шло не об одной науке, а о целой системе, политической и церковной жизни. Никогда еще папство не выставляло таких притязаний и надменных теорий, как в это время. Богословы выставляли права папы выше всего; принимая юридическую формулу, они ставили следующий вопрос: есть ли возможность апелляции от папы к богу? И решали его отрицательно. Иоанн Торквемада* в конце XV столетия⁵ выставляет следующее мнение: если бы не было папы, и Святое писание не имело бы никакой силы. Другой богослов, знаменитый кардинал Кастан, Фома из Гаеты, учил, что в случае порочности папы церковь имеет право только молиться о его исправлении, но не роптать. Одним словом, прежние смелые теории, высказанные на соборах, устранены из богословских учений. Но оппозиций было много. С одной стороны, светские государи недовольны были вмешательством пап; конечно, это вмешательство ограничивалось только денежными мерами и финансовыми сборами. Государи с неудовольствием допускали это влияние пап на такое могущественное сословие в середине государства, каково было духовенство. С другой стороны, народ жаловался на эти тяжелые сборы огромного количества денег, выходившего из каждого государства в Рим; жаловался на назначение в духовные должности иноземцев, ибо очень часто папа назначал, особенно в Германию, епископов и аббатов итальянцев, не знавших языка страны. Часто эти назначенные церковью сапожники вверяли управление монастырями дьяконам своим, довольствуясь только получением дохода. Нако-

* Томас Торквемада — доминиканец, в 1481 г. глава испанской инквизиции, жестокий.